

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.20

**ФОРМИРОВАНИЕ
И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**FORMATION AND
IMPLEMENTATION OF THE
SOCIO-INVESTMENT MODEL
OF REGIONAL MANAGEMENT
IN RUSSIAN SOCIETY:
METHODOLOGY
OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH**

Месхи Бебури Бесикович

Аспирант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: bebur9696@mail.ru

Beburi B. Meskhi

Postgraduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
email: bebur9696@mail.ru

В статье рассматривается многомерный теоретико-методологический конструкт социологического исследования формирования и реализации социально-инвестиционной модели регионального управления в российском обществе. Представлено инструментальное определение понятия «социально-инвестиционная модель регионального управления», выявлены его эмпирические индикаторы. Обосновано использование подходов, связанных с изучением институциональных условий становления и развития социально-инвестиционной модели регионального управления в российском обществе, а также функций и способов ее реализации.

The article deals with a multidimensional theoretical and methodological construct of a sociological study of the formation and implementation of the socio-investment model of regional management in Russian society. An instrumental definition of the concept of “socio-investment model of regional management” is presented, and its empirical indicators are identified. The author substantiates the use of approaches related to the study of institutional conditions for the formation and development of the socio-investment model of regional management in Russian society, as well as the functions and methods of its implementation.

Ключевые слова: региональное управление; социально-инвестиционная модель регионального управления; многомерный теоретико-методологический конструкт; институциональные условия.

Keywords: regional management; social and investment model of regional management; multidimensional theoretical and methodological construct; institutional conditions.

Введение

Концептуально основы социально-инвестиционной модели социального управления были заложены в работах Р.Л. Акоффа, Ф.Э. Эмери (Акофф, 2012), М. Армстронга (Армстронг, 2012), Ч. Макнамары (McNamara, 2008), опирающихся на наследие Ф. Тейлора и А. Файоля, в которых человеческий фактор рассматривается как основной элемент эффективности системы управления. Задачей управления, по мнению представителей данного направления, является формирование двойственной детерминации системы управления. С одной стороны, удовлетворение потребностей социума в социальных инвестициях, создание благоприятных условий и политика вкладывания средств в социальный капитал. С другой – формирование потребности акторов управления в социальных инвестициях как факторе профессиональной деятельности и реализации собственных устремлений и управленческой модели поведения, реализующей установку на социальную компетентность и рациональное использование социального капитала региона.

Исследование заявленной проблемы в российской социологической мысли связано с именами таких ученых, как А.В. Тихонов, В.В. Радаев, М.К. Горшков, Ю.Г. Волков, которые фиксируют потребность в концептуализации социально-инвестиционной модели регионального управления как закономерном этапе развития отечественной социологической мысли (Волков, 2013; Россия: реформирование властно-управленческой вертикали ... , 2017; Российское общество и вызовы времени, 2017; Радаев, 2003).

Критический анализ современной социологической литературы позволил сделать вывод о недостаточной разработанности данной темы: в представленных научных материалах отсутствует инструментальное определение социально-инвестиционной модели регионального управления, а применяемые подходы к изучению данной предметной области не позволяют получить системное социологическое знание. В связи с этим необходимо разработать основы методологически концептуального осмысления социально-инвестиционной модели регионального управления, позволяющие провести комплексное социологическое исследование специфики и проблем формирования и реализации социально-инвестиционной модели регионального управления в российском обществе.

Основные результаты

Для российского общества безусловным трендом можно считать переход к рефлексивному типу регионального управления. Вместе с тем нельзя не понимать особенность формирования таких представлений исходя из образов столиц и российских регионов, где проявляются разрывы в экономической и социокультурной динамике. Российские столицы (Санкт-Петербург и Москва) выступают центрами сервис-обслуживания, IT-технологий, банковской деятельности, являются притягательными для миллионов россиян по соображениям высоких доходов и условий для удовлетворения социальных потребностей.

Проявляется и критическая тенденция, когда внедрение рефлексивной системы регионального управления рассматривается в контексте рисков депопуляции, бесхозности территорий, утраты традиций хозяйствования и регионального патриотизма. Чтобы понять сложившуюся ситуацию, в региональном управлении необходимо обратиться к генетическим и функциональным критериям. Генетически (исторически) региональное управление в российском обществе являлось гласным, государствоцентристским, связанным с идеей централизации, создания вертикально интегрированной системы управления, при которой регионы ради сохранения территориальной целостности, недопущения региональной анархии привязывались к центру как источнику базовых управленческих решений и обладателю финансовых, политических ресурсов, позволяющих реализовать контроль над системой регионального управления.

Региональное управление в российском обществе встраивалось и встраивается в систему государственного управления, и дифференциация регионов по характеру взаимодействия с центром не отменяет позиции верховенства центра в принятии фундаментальных управленческих решений. Региональное управление, таким образом, рассматривается как часть общегосударственного управления, которое и определяет степень самостоятельности, вариативности в принятии управленческих решений, закрепляя за собой право принятия структурных, организационно-нормативных решений, включения механизмов принуждения – от контроля над поступающими ресурсами до кадровой политики.

В этом контексте региональное управление может получить дозу самостоятельности, если регион является богатым и самостоятельность, рассматривается как послабление с целью предотвращения регионального сепаратизма. С другой стороны, в условиях кризиса центр, сохраняя политико-правовые рычаги административного воз-

действия на регион, ориентирован на освобождение от политики социальных обязательств, передавая региону через процедуры делегирования полномочий сферу социальной политики. Эту ситуацию нельзя считать благоприятной для развития социально-инвестиционной модели регионального управления, которая требует установления баланса интересов государственного и регионального управления, закрепления определенных институциональных правил самостоятельности и саморегуляции региона и признания за регионом права вкладывать средства в социально-инвестиционную деятельность.

Отмечая, что система регионального управления соответствует региональной иерархии (разделению на лидерские, средние и отстающие регионы), немаловажной в понимании различий между возможностями формирования и реализации социально-инвестиционной модели регионального управления является оценка человеческого капитала в регионах. Очевидно, что регионы отличаются по объему и качеству человеческого капитала, разнятся по возможности создания качественной социальной инфраструктуры. Однако это не означает, что социально-инвестиционная модель является следствием самоорганизации и саморегуляции регионального управления.

Следует также обратить внимание, что в современной России есть сложности с процессом управления наращиванием человеческого капитала (Столицы и регионы в современной России ... , 2018. С. 60). Эти сложности проявляются, во-первых, в том, что очевидно воспроизводство различий в качестве человеческого капитала через неравный доступ к качественному образованию, здравоохранению, социальной инфраструктуре. Во-вторых, это говорит о том, что региональное управление не может в развитии социально-инвестиционной модели ориентироваться на однотипные показатели, так как есть регионы с насыщением образовательной инфраструктурой, в то время как в других регионах актуальна проблема повышения образованности населения.

Важно подчеркнуть, что для регионального управления стоит реальная задача наращивания формальных инвестиций в развитие человеческих ресурсов и стимулирования неформальных инвестиций, которые зависят от отношения к образованию, здоровью, иным социальным услугам со стороны населения. Следует учитывать, что в оформившемся межрегиональном пространстве сырьевые регионы, как и столицы, имеют удовлетворительную социальную инфраструктуру, в то время как есть проблема ее разрушения в депрессивных регионах, живущих наследием предшествующего периода.

В этом контексте реализация социально-инвестиционной модели отражает необходимость принятия политики разных скоростей. Для сырьевых регионов очевидным становится вложение социальных инвестиций в профессиональный ресурс, в закрепление наиболее профессионально перспективных слоев населения на территории. Для депрессивных регионов очевидна необходимость стартовой социальной реконструкции, восстановления социальной инфраструктуры, перехода от экономии человеческих ресурсов к их развитию через политику повышения благосостояния населения. Неслучайно актуальным является и различие требований к типу управленцев. В первом случае в контексте вышеизложенного очевидно, что при однозначности профессиональной компетентности в лидерских регионах требуется привлечение управленцев с проективным мышлением, отстающие же регионы нуждаются в рациональном типе управленцев, имеющих установки на выход региона из режима понижающей адаптации.

В связи с этим выработка и закрепление определенных концептуальных представлений о моделях регионального управления отходят от политико-административного дискурса. Исследовательское внимание направлено на понимание целей регионального управления, основанных на социальном моделировании регионов, учете критериев социальной субъектности и социальной (региональной) идентификации. В частности, А.В. Тихонов отмечает, что типы образования субъектности в обществе есть типы социальных механизмов регуляции сложных интегративных и дезинтегративных процессов, и каким бы социально-историческим содержанием эти механизмы ни наполнялись, в социологическом рассмотрении они представляют собой становление универсальных структур регулятивных связей и отношений.

Отметим, что переход от административной модели к модели рефлексивного регионального управления блокируется сложившейся схемой централизации. При этом концептуализация социально-инвестиционной модели невозможна без передачи полномочий регионов соответствующим режимам финансовой и социальной ответственности. Федеральные целевые программы являются своего рода компромиссом. При сохранении системы финансовых трансфертов и финансовых средств это воспринимается как наиболее возможный вариант развития социально-инвестиционной политики в регионах (Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии ... , 2017. С. 68).

Если же говорить о том, что региональное управление может при существующих ограничениях формировать модели социально-инвестиционного развития, то проявляется эффект возвратного цен-

трализма. Речь идет о том, что региональное управление требует формирования базовых институциональных условий. В этом смысле вполне ожидаема экстраполяция если не полного контроля со стороны государства, то частичного, это означает, что есть центральный план инвестиционного развития, который определяется политикой центра и в немалой мере диктует выбор социальных альтернатив. Альтернативы состоят в том, что в системе управления регионами вынужденно или добровольно интенсифицируется поиск зон самостоятельности, в которых система регионального управления может найти основания для ограниченной самостоятельности.

Данные развития регионов свидетельствуют о том, что наблюдается тренд социально-инвестиционной деятельности вне описываемых ранее корпоративной и государственной моделей инвестиционной политики. Для прояснения сущности проблемы следует сказать, что в условиях моносубъектности регионального управления, неизменности институтов и моделей социального действия критерий институциональности определяется исследованием не только формальных и неформальных норм, но и практик формальных и добровольных соглашений. Важное место занимает социально-раздаточная матрица (Бессонова, 1999. С. 65). Важно выявить критерии векторности социальной политики в системе регионального управления: точечные, субсидиарные или общественно-служебные.

Таким образом, для исследователя данной проблемы важным становится определение параметров действующей корпоративной модели социального инвестирования, когда конкуренция в сфере обеспечения социальными услугами остается на нулевом уровне. Дилемма административный ресурс – конкурентные отношения (Дискин, 2011. С. 17) включает рассмотрение социально-инвестиционной модели в рамках сложившихся авторитарных и полуавторитарных принципов. При таком понимании можно констатировать, что институциональные изменения под влиянием государства или крупного бизнеса не приводят к эффективной социально-инвестиционной политике.

Важным исследовательским трендом также становится определение функциональности регионального управления в развитии социально-инвестиционной модели. Здесь исследование наталкивается на проблему разграничения дисфункциональности и функциональности, поскольку еще Р. Мертон отмечал, что наблюдаемая дисфункциональность в реальности является реализацией институтами латентных (скрытых) функций.

Необходимо понимать, что социально-инвестиционная модель регионального управления является нормативной, в то время как сложив-

шиеся управленческие отношения определяются эффективностью и сплоченностью управленческой команды, границами для персонального подбора, сословными ценностями. Необходимым условием реализации социально-инвестиционной модели регионального управления следует считать характеристику потенциала регионального управления на уровне имплементации таких инструментов, как организационный и кадровый ресурсы, сформировавшиеся модели управленческого поведения.

В условиях перехода к реализации социально-инвестиционной модели важно определить систему самодетерминант системы управления, специфические интересы и ценности, создающие возможности для продвижения целей и проектов социально-инвестиционного развития. Серьезной проблемой является достижение состыкованности, непротиворечивости между заявленными исследовательскими параметрами, чтобы из фокуса внимания не выпала реальная динамика регионального управления.

Определение коридора возможностей социально-инвестиционной модели регионального управления означает, что требуется анализ конкретных управленческих решений, позволяющих осуществить эмпирическую идентификацию реалий социально-инвестиционной активности. Заявленные исследовательские позиции связаны с деятельностью-активистской парадигмой, и в этой связи следует еще раз обратить внимание на характер взаимосвязей между институтами управления и региональным социумом. Следует указать, что в рамках деятельность-активистской концепции разворачивается механизм воспроизводства социально-инвестиционной активности, где важно указать, как выстраивается и закрепляется иерархия представлений о социально-инвестиционной активности в региональном управлении.

Здесь, как представляется, важно определить функционирование институциональной среды, регулирующей экономическую и социальную жизнь регионального социума. Представляется полезным рассматривать социально-инвестиционную модель регионального управления не в качестве стабильно воспроизводимой, а как перманентную трансформацию, процесс изменений, вносимых по мере совершенствования системы регионального управления. В основе этой аргументации лежит вполне реальная потребность системы государственного управления по возрождению человеческого потенциала, накопленного в предшествующий период для сильного модернизационного рывка в российском обществе.

В рамках исследования данной предметной области создание работоспособной объяснительной схемы связано с учетом тенденций ра-

ционализации деятельности институтов регионального управления для устойчивого функционирования социально-инвестиционной модели в региональном социуме и значимости коридоров возможностей, опирающихся на реалистичную тенденцию в развитии модели социального действия (Дискин, 2011. С. 47). В этой связи важно охарактеризовать параметры социально-инвестиционной модели регионального управления как многомерный аналитический конструкт, включающий анализ и объяснение социально-инвестиционной модели регионального управления как совокупности управленческих действий и взаимодействий, направленных на рост социальных инвестиций как инструмент повышения эффективности регионального управления, целью которого является устойчивое развитие региона через повышение качества человеческого капитала.

Резюме

Сложившиеся социально-инвестиционные модели регионального управления в российском обществе не являются доминирующими, но задают вектор изменений в системе регионального управления, так как содержат перспективы включения новых механизмов управленческого воздействия, определяют выход за пределы прагматических задач и в условиях воспроизводства и развития человеческого капитала в регионах обретают проективный характер. Учитывая, что в системе регионального управления сохраняется многоукладность, совместимость традиционных административно-правовых и социально-инвестиционных регуляторов, можно сказать, что в контексте исследования социально-инвестиционной модели регионального управления в российском обществе важным является выделение основных и фоновых критериев (определение эффективности социально-инвестиционной модели регионального управления на основе структурных, организационно-нормативных, функциональных и деятельностных индикаторов). Необходимо изучение функций социально-инвестиционной модели регионального управления как управленческих воздействий, ориентированных на воспроизводство системы регионального управления и становление новых социальных реальностей в региональном социуме. Важным представляется определение кадрового потенциала регионального управления в соответствии с готовностью к реализации социально-инвестиционной модели управления. Можно сказать, что социально-инвестиционная модель управления в российском обществе фиксируется в рамках описания реальности и содержит диагноз относительно качественных изменений в системе регионального управления, связанных с преодолением прошлого опыта сугубо административ-

ного регулирования и необходимости переустройства институциональных структур регионального управления и деятельностно-мотивационной сферы субъектов регионального управления.

Литература

Акофф Р.Л., Эмери Ф.Э. О целеустремленных системах. М., 2012. 270 с.

Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. СПб., 2012. 848 с.

Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, 1999. 152 с.

Волков Ю.Г., Кривоусков В.В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Ереван: Тигран Мец, 2013. 243 с.

Дискин И. Россия, которая возможна. М., 2011. 175 с.

Радаев В.В. Социология рынков: формирование нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.

Региональная социология в России: сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. М., 2007. 480 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017. 427 с.

Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. М., 2017. 760 с.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2018. 312 с.

McNamara C. Field guide to nonprofit program design, marketing and evaluation. Mineapolis: Authencity consulting LLC, 2008. 252 p.

References

Akoff, R.L., Emery, F.E. (2012). About purposeful systems. M. (in Russian).

Armstrong, M. (2012). Human resource management practice. 10th ed. SPb. (in Russian).

Bessonova, O.E. (1999). Distribution: institutional theory of economic development of Russia. Novosibirsk. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Krivopuskov, V.V. (2013). Trust and creative class: factors of consolidation of Russian society. Yerevan: Tigran Mets. (in Russian).

Diskin, I. (2011). Russia which is possible. M. (in Russian).

Radaev, V.V. (2003). Sociology of markets: the formation of a new direction. M.: VShE. (in Russian).

Regional sociology in Russia: a collection of materials of sociological research. (2007). V.V. Markin (Ed.). M. (in Russian).

Russian society and the challenges of the time. (2017). Book Five. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (Eds.). M. (in Russian).

Russia and the world: global challenges and strategies of socio-cultural modernization. (2017). *Materials of the International Scientific and Practical Conference* (Moscow, October 12-13, 2017). A.V. Tikhonov (Ed.). M. (in Russian).

Russia: reforming the power and management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of regions. (2017). A.V. Tikhonov (Ed.). M.: FNISTS RAN. (in Russian).

Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later. (2018). M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonov (Eds.). M.: Ves' mir. (in Russian).

McNamara, C. (2008). Field guide to nonprofit program design, marketing and evaluation. Mineapolis: Authencity consulting LLC.